

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета Полякова Андрея Васильевича на диссертацию Макарова Владислава Олеговича на тему: «Трансформация юридических процедур под влиянием сети Интернет», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 00.00.01– теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Диссертация В.О. Макарова посвящена **актуальной теме**, необходимость научной разработки которой в различных юридических аспектах очевидна. В последнее время появляется все больше работ, анализирующих те изменения в социальной жизни, в правовой системе и в теории права, которые связаны с развитием сети Интернет и «цифровизацией» современного общества. Поэтому и анализ трансформации юридических процедур в этих условиях весьма своевременен. Ведь юридические процедуры – это необходимая составляющая почти всех аспектов правовой жизни и понимание того, каким образом эти процедуры могут эту жизнь облегчить или, наоборот, усложнить под воздействием новых технологий – насущная и научная, и практическая потребность.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Структура диссертации отвечает заявленной теме, достаточно логична и позволяет раскрыть искомое содержание. В первой главе диссертации автор раскрывает понятие, роль и значение юридической процедуры как элемента правовой системы. Процедура понимается диссертантом как последовательная, логически оправданная модель поведения (норма или совокупность норм), призванная обеспечить достижение заранее определенного результата (с. 15). Автор кратко описывает историю возникновения и развития юридических процедур (с. 16 - 18), в том числе, историю развития теории юридических процедур в российской науке (с. 18 - 32). При этом В.О. Макаров особое внимание уделяет концепции юридической процедуры, разработан-

ной В.Н. Протасовым. Критически подходя к предложенной этим автором концепции юридической процедуры, диссертант принимает ее отдельные положения, но уточняет их и дополняет собственными предложениями. В частности, В.О. Макаров достаточно убедительно выделяет такие признаки юридической процедуры как «направленность на достижение правового результата», «последовательность сменяющих друг друга актов поведения» и «внутреннюю структурированность правовыми отношениями», наличие «программы развития» юридической процедуры, иерархичность построения и динамика развития. Также отмечается «служебный характер» юридической процедуры, который связывается автором с целевым действием.

Юридическая процедура, по мнению диссертанта, отличается формальной определенностью и состоит из совокупности норм (правил поведения). При этом, по мнению автора, юридическая процедура может устанавливаться не только правовыми нормами, но и индивидуально-правовыми актами (например, гражданско-правовым договором) и сама юридическая процедура не обязательно связана с деятельностью публичного субъекта, а имеет место и в частноправовых отношениях (с. 32-34 диссертации). Такой вывод представляется достаточно убедительным, но не совсем понятно, из какой концепции права он вытекает. В диссертации описываются также параметры юридической процедуры (с. 34-36), ее значение и сущность. Сущность юридической процедуры диссертант усматривает в ее способности гарантировать достижение требуемого результата действия (с. 37). Далее дается определение понятию юридической процедуры и раскрываются ее функции (с. 38-39).

Значительное внимание в диссертации уделено изучению соотношения категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура». Достаточно подробно рассмотрев различные позиции, сложившиеся по этому вопросу в российской науке, В.О. Макаров приходит к выводу о необходимости исходить из двух критериев соотношения юридической процедуры и юридического процесса: по сфере применения и по степени сложности. Диссертант приходит к выводу о том, что *по степени сложности* юридический процесс

выступает как более широкое явление, поскольку в своем содержании включает в себя юридические процедуры. Последние выступают как его элементы, динамические и функциональные части процесса. Вместе с тем *по сфере применения* юридические процедуры шире, чем юридический процесс, поскольку процедуры существуют не только как составные части юридического процесса (с. 57). Заметим, что словосочетание «широта явления» не релевантно понятиям «степень сложности» и «сфера применения» (т.е. нельзя сказать, что более сложное явление «шире» или «уже» менее сложного; точно также широкое или узкое применение юридических процедур или юридического процесса не зависит от того, из каких «составных частей» они состоят).

Особое внимание уделено в диссертации классификации юридических процедур. Критически рассмотрев историю этого вопроса и имеющиеся в российской науке классификации (с. 57-64), диссертант предложил собственный оригинальный вариант, дополняющий уже имеющиеся в наличии разработки. В зависимости от наличия или отсутствия субъекта властной деятельности, В.О. Макаров выделяет юридические процедуры, осуществляемые публичными субъектами (властные) и осуществляемые частноправовыми субъектами (невластные, инициативные) (с. 64), судебные и несудебные (с. 65), отраслевые, процессуальные и непроцессуальные (властные и невластные), судебные и несудебные (правотворческие, административные, бюджетные и избирательные) (с. 65-67). Таким образом, выводы первой главы диссертации подготовили логичный переход ко второй главе.

Вторая глава диссертации В.О. Макарова посвящена развитию (трансформации) юридических процедур под влиянием сети Интернет. Анализ такого развития диссертант начинает с изучения трансформации судебных юридических процедур. Автор рассматривает судебные юридические процедуры, которые появились впервые в связи с появлением самой сети Интернет. К этой группе процедур он относит опубликование процессуальной информации в сети Интернет (с. 71). По мысли диссертанта, при помощи этого меха-

низма сеть Интернет создает условия и способствует развитию принципа гласности судопроизводства, делает процесс открытым и обеспечивает доступ к правосудию (с. 72). В диссертации анализируются и связанные с этим практические проблемы. Рассматривается в диссертации и юридическая процедура дистанционного участия в судопроизводстве с использованием видеоконференцсвязи (с. 80-84). Также диссертант анализирует процедуру трансляции судебных заседаний (с. 85-87), выявляя попутно наиболее проблемные места рассматриваемых юридических процедур.

Помимо судебных процессуальных процедур, возникающих в связи с появлением сети Интернет, В.О. Макаров рассматривает и уже имеющиеся процедуры, которые меняют свою форму или содержание. Среди них - процедура электронной подачи процессуальных документов (с. 88-92), электронное судопроизводство (с учетом зарубежного опыта) (с. 93-96), процедура принятия обеспечительных мер (с. 96-99). Особое место в диссертационном исследовании занимает анализ судебных процессуальных процедур, прекращающих свое существование в традиционной форме в связи с появлением сети Интернет.

На основе анализа существующих концепций и эмпирического материала диссертант к основным результатам трансформации судебных процедур под влиянием сети Интернет относит: развитие принципов открытости и гласности судебных процессов, снижение нагрузки на аппарат судов и участников судопроизводства, изменение финансовой нагрузки на судебную систему, алгоритмизация судебного процесса. При этом автор не соглашается с позицией, в соответствии с которой «электронификация» судопроизводства приведет к тотальному вытеснению «устности» из судебного процесса и прогнозирует, что трансформация юридических процедур под влиянием сети Интернет постепенно приведет к параллельному существованию двух форм судебного разбирательства: традиционной формы с личным устным участием сторон и электронной формы без вызова сторон (с. 107-108). Также в диссертации рассматриваются такие результаты трансформации юридических проце-

дур под влиянием сети Интернет как повышение доступности правосудия и возрастание в этой связи роли технических норм (с. 109-112).

В диссертационном исследовании В.О. Макарова достаточно подробно анализируется и трансформация внесудебных юридических процедур под влиянием сети Интернет. Некоторые из этих процедур также возникают вместе с появлением Интернета. В качестве примера автор приводит процедуру блокировки и фильтрации информации в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации (с. 113), а также процедуру ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка (с. 116). Рассмотрены также новые юридические процедуры распространения информации через автоматизированные системы (с. 121) и новые процедуры в рамках избирательного процесса. Прежде всего, диссертант критически рассматривает работу государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы») (с. 122-123).

Диссертантом рассматриваются и несудебные процессуальные процедуры, изменяющиеся в связи с развитием сети Интернет. К ним В.О. Макаров относит электронное голосование, процедуры выдвижения законотворческой инициативы (которые автор полагает первым шагом на пути построения электронной демократии) (с. 133), а также процедуру распространения правовой информации в электронном виде (процедуру официального опубликования нормативных актов). Автор солидаризируется с выводом о том, что в будущем приоритетным должно стать именно электронное официальное опубликование, а опубликование в печатном виде – приобретет подчиненное значение (с. 140).

В.О. Макаров также анализирует несудебные процессуальные процедуры, прекращающие свое существование в традиционной форме в связи с появлением сети Интернет. Примеры таких процедур он находит в Эстонии (электронные выборы в парламент).

Уделяется в диссертации внимание и исследованию трансформации непроцессуальных юридических процедур под влиянием сети Интернет. К ним автор относит: процедуры учета и предоставления доступа к информации через автоматизированные системы (пример - Единая информационная система нотариата), банк данных, содержащий сведения, необходимые для осуществления задач по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

В.О. Макаров рассматривает в диссертации и проблемы, связанные с саморегулированием в контексте рассматриваемой проблематики. Не определившись полностью с правовой природой саморегулирования, В.О. Макаров выделяет уровни его функционирования, к которым относит международный, национальный и микроуровень (с. 163-169).

К непроцессуальным процедурам, изменяющимся в связи с развитием сети Интернет, диссертант относит деятельность электронного государства, процедуру получения информации государственными и муниципальными органами, процедуру предоставления информации государственными и муниципальными органами, предоставление статистической информации, процедуру предоставления услуг государственными и муниципальными органами. Сравнительно небольшое количество юридических процедур, по мнению автора, прекращает свое существование в традиционной форме, переходя к форме электронной. Пример такого рода диссертант видит в процедуре получения информации государственными органами (с. 183). Затем диссертант убедительно выделяет и анализирует основные направления влияния сети Интернет на непроцессуальные юридические процедуры (с. 185-188).

Аргументация В.О. Макарова, направленная на подтверждение предлагаемых выводов, вполне убедительна, хотя и не всегда безупречна. Помимо указанных выше неточностей и недоговоренностей и диссертационном исследовании можно найти **ряд дискуссионных моментов**, нуждающихся в пояснении.

1. Так, излишне категоричным выглядит утверждение диссертанта о том,

что «еще одной процедурой, возникающей благодаря распространению сети Интернет, является *процедура трансляции судебных заседаний*» (с. 85). Ведь и до распространения сети Интернет существовала практика трансляции отдельных судебных заседаний с помощью телевидения или радио.

2. В пунктах 7 и 8 положений, выносимых на защиту, диссертант пишет о том, что «правовая процедура – это заранее и официально установленная модель (программа), в соответствии с которой развивается регулируемое поведение субъектов... Как последовательная логически оправданная модель поведения процедура юридическая представляет собой норму, а точнее, совокупность норм – правил человеческого поведения» (с. 31). Это утверждение нуждается в уточнении. Ведь диссертант сам несколькими страницами ниже пишет о том, что «процедура – это в первую очередь система действий» (с. 38), а саму юридическую процедуру автор определяет как «нормативно или индивидуально установленную совокупность последовательно осуществляемых юридически значимых действий...» (с. 38-39). Из этого утверждения с неизбежностью вытекает вывод о том, что правовые нормы не являются составной частью (элементом) юридической процедуры, а выступают в качестве ее правового основания. Точно также как правовая норма является одним из оснований возникновения правового отношения (субъективного права), но не входит в его структуру. Иной взгляд на этот вопрос требует своего обоснования, которое в диссертации отсутствует.

3. Солидаризируясь с позицией С.А. Курочкина, диссертант полагает, что «процедура – это в первую очередь система действий и лишь потом правоотношений. Действия выступают элементами процедуры как системы, отношения же формируют связи между ними, статическую структуру процедуры как системы» (с. 38). Однако в определении юридической процедуры, данном на следующей странице диссертации, В.О. Макаров связывает юридически значимые действия в рамках юридической процедуры с взаимными правами и обязанностями ее участников. Могут ли быть процедурные действия действиями в рамках субъективных прав и не быть в составе процедурных правоотношений? Хотелось бы услышать пояснения на этот счет. Отмечу, что сформулированные вопросы и уточнения не умаляют достоинств осуществленного диссертационного исследования.

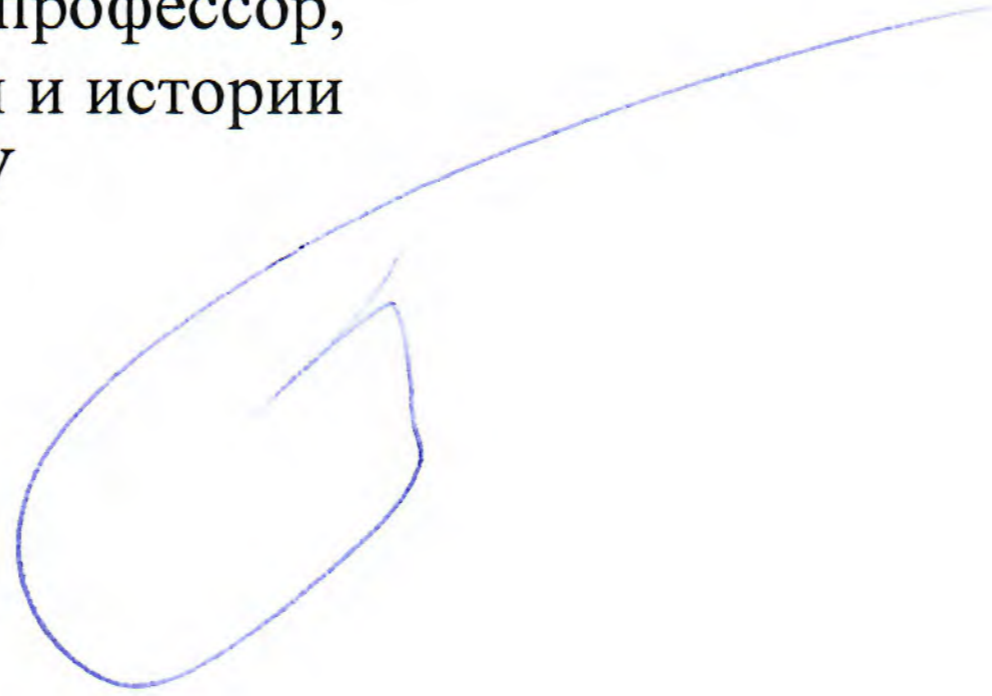
На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что соискателю удалось решить поставленные научные задачи и предложить целостную концепцию, обладающую признаками **научной новизны**, а именно: сформулировать собственное определение понятия «юридическая процедура», выявить признаки, характеризующие это понятие и разграничивающее его с понятием «юридический процесс». На основе этих признаков предложена авторская классификация юридических процедур в их связи с сетью Интернет. Заслугой диссертанта, также имеющей признаки **научной новизны**, является критический анализ трансформирующихся юридических процедур под влиянием сети Интернет и прогноз относительно тенденций их возможного развития.

Научные положения, выводы и рекомендации, сделанные в диссертационном исследовании В.О. Макарова достаточно **научно обоснованы**, их **достоверность** и **новизна** не вызывают сомнения. Достоверность исследования обеспечивается глубокой проработкой теоретических источников и хорошим мониторингом интернет-ресурсов. **Практическая значимость** диссертации достаточно велика. Выводы, сделанные соискателем, могут быть использованы как в дальнейших научных разработках, так и для совершенствования практики использования юридических процедур. По теме диссертации автором опубликовано 24 научные работы, 5 из которых - в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертация **Макарова Владислава Олеговича** на тему: «Трансформация юридических процедур под влиянием сети Интернет» **соответствует основным требованиям**, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Макаров Владислав Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 00.00.01. – теории и история права и государства; история учений о праве и государстве. **Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.**

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор,
профессор Кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

03.05.2019 г.

Поляков А. В.